

Герменевтика фактичности и формальное указание в философии религии М. Хайдеггера (в первой половине 1920 гг.)

Научный руководитель – Коначева Светлана Александровна

Вишняков Владимир Петрович

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: vishnyakov.v.p@gmail.com

В научной и философской среде в период, к которому относятся ранние работы М. Хайдеггера, велись напряженные дискуссии о двух теоретических областях - «науках о природе» и «науках о духе». Их единство и связь выглядели проблематичными, и одним из решений был поиск общего истока в до-теоретическом опыте.

В таком поиске возникает методический вопрос. После выхода диссертации М. Хайдеггера приходит к собственному пониманию феноменологии. Его не устраивает позиция Э. Гуссерля, который трактует интенциональность как специфически теоретическое самоотнесение, когда все «душевные отправления» схватываются в соответствии с их чтойностью и структурой, но сам акт как таковой остается вне рассмотрения.

Если для Э. Гуссерля концепт интенциональности является способом преодолеть имманентность сознания, способом познания мира и даже познания познания, то для М. Хайдеггера интенциональность - способ, которым субъект живет, то есть внутренняя характеристика бытия.

Чтобы реализовать эту программу, необходимо выбрать регион сущего, где до-теоретический опыт, фактичная жизнь не подавлена теоретической установкой, где время и история имеют существенное значение, - тогда это станет отправной точкой для обретения метода и предметного поля.

Для М. Хайдеггера таким содержательным примером нетеоретической сферы является религиозный опыт. Прямое постижение изначального предмета религиозной веры М. Хайдеггер обозначает через понятие благочестия, этимологически связывая его с *griem* (первичным). Благочестие определяет религию: набожное мышление, направленное на первичный предмет, определяет пространство религиозного.

Изучение христианского мистицизма привело философа к концепции религии Ф. Шлейермахера и принятию того, что «мера знания не является мерой благочестия». По Ф. Шлейермахеру, истинная сущность религии заключается в том, что скрыто и неясно. Она исчезает и теряется, когда оформляет себя как философию, метафизику, или мораль.

М. Хайдеггер не принимает традиционную концепцию философии религии. При этом религиозный опыт должен схватываться собственными средствами и в соответствии с его собственными критериями: религиозное понимание имеет основание в своих собственных пред-уготовлениях и собственной надежде-ожидании-заботе, ориентированной на мир.

М. Хайдеггер в качестве метода выбирает формальное указание, позволяющее проникнуть в до-теоретическую область действий, переживаний, не используя формальные определение и привычную категориальную сетку. М. Хайдеггер выбирает слово «указание» (*Anzeige*), потому что указанное содержание еще не имеется в нашем распоряжении и не схвачено. Как намек или совет оно дает нам направление, которое не может быть конкретизировано примерами, потому что оно им предшествует. Хайдеггер использует термин формальный, чтобы подчеркнуть, что формально указанное не представлено как нечто, доведенное до завершения и понятое путем сравнения или классификации. Концепции, служащие формальным указанием на то, чем является человеческое существование в его действительности, остаются пустыми.

Фактический жизненный опыт рассматривается как дающий и раскрывающий себя, - то есть как феномен. Поэтому можно спросить о его содержании (Gehalt), об имеющемся отношении (Bezug), в котором он переживается, а также о том, как это отношение осуществляется (актуализируется или исполняется) в действительности (Vollzug). Фактичность всегда доступна в этих трех ориентациях, - при этом третья ориентация исполнения смысла (Vollzugssinn) остается скрытой или затемненной.

Формальное указание имеет два аспекта. Во-первых, оно указывает на феномен таким образом, что показывает способ, которым сам феномен противостоит всем своим поспешным или внешним характеристикам. То есть, в негативном аспекте, формальное указание выражает, как явление не должно быть понято.

Как реализуется негативный аспект, можно увидеть на примере анализа текстов бл. Августина (где блаженная жизнь никогда не бывает той или иной объективной вещью) и посланий апостола Павла (где грядущее Пришествие Христа нельзя ожидать как событие и определенный исчисляемый момент в будущем).

Формальное указание включает в себя второй аспект: предварительное указание феномена. Оно также сопротивляется привычке к объективации явлений. Например, в контексте религии, благочестивая жизнь, ради которой человек бодрствует, - Пришествие Христа, если взять пример из апостола Павла, - не может быть объективирована, но должна быть указана особым и предварительным образом.

Методическое применение М. Хайдеггером формального указания к посланиям апостола Павла выявило особое («кайрологическое») понимание времени в ожидании Второго Пришествия, которое раскрывает опыт бытия как конечного и лишеного безопасности в предстоянии перед Богом. Критическое рассмотрение текстов Августина позволило обнаружить конфликт между адекватным описанием религиозного опыта и фальсифицирующей это описание неоплатонической онтологией, которая в модели видения («созерцания») Бога как наличного (прекрасного и благого) сущего помещает Его в иерархию бытия и заслоняет фактичность веры.

Методически применяя формальное указание и деконструируя онтологическую традицию, М. Хайдеггер раскрывает временный смысл и структуры фактической жизни. При этом, «формальное указание отказывается от последнего понимания, которое может быть дано только в подлинном религиозном опыте». М. Хайдеггер использует формальное указание, чтобы отвергнуть готовую понятийную сетку философии, старающейся быть научной, и указать на возможность подлинного существования и вопрошания, раскрывающего его в действительно значащих категориях.

Источники и литература

- 1) Buren J. van. The Young Heidegger: Rumor of the Hidden King. Bloomington: Indiana U. P., 1994. 741 p.
- 2) Kisiel Th. The Genesis of Being and Time. Berkeley: University of California Press, 1993. 700 p.
- 3) Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. Москва: Прогресс-Традиция; Дом интеллектуальной книги, 1999. 284 с.
- 4) Херрман Ф. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля. Минск: «Пропилеи», 2000. 191 с.